
КОЛЛЕКЦИИ ВОТИВНЫХ ДАРОВ XVIII–XX ВВ.
МУЗЕЯ ИСТОРИИ АРМЕНИИ*

АСТХИК ИСРАЕЛЯН

Ключевые слова: обет, подношение, святое место, лечение, благодарность, железные человеческие фигурки, части тела, шейная гривна, крест.

Вступление

В собраниях Музея истории Армении часто встречаются такие предметы, которые проливают свет на примечательные явления народных традиций, верований и ритуалов.

Люди во все времена совершали обряды жертвоприношения духам, богам, святым, когда нуждались в помощи или в знак благодарности за достигнутую цель. Наряду с животными и птицами они приносили в жертву различные предметы – начиная с необработанных камней до высокохудожественных произведений декоративного искусства, как например, вышитые покрывала, завесы, полотенца, скатерти, драгоценные ювелирные изделия и пр. Несколько отличается от этих обрядов заранее обещанное жертвоприношение. Его суть заключалась в том, что в святилища приносили *предметы по обещанию – вотивные дары* – и обращались с ними не так, как было обычно принято. Например, в уезде Гохтан паломники босиком шли в церкви Св. Степаноса, Св. Карапета и прочие святы места, где молились с просьбой о рождении ребенка. Затем брали с реликвария кольцо, пообещав возвратить его и преподнести крест в придачу, когда святой исполнит желание – родится ребенок. Когда ребенок рождался, они ходили по домам, выпрашивали деньги, на которые покупали цепочку и крестик, и надевали на шею ребенка. Спустя 3 или 4 года крестик с цепочкой выплавляли и изготавливали крест (покупнее), брали кольцо, которое обещали возвратить, а также две свечи с рост ребенка и отправлялись в святилище, где с благодарственной молитвой зажигали свечи, привешивали крест и кольцо к реликвариям и возвращались¹. Итак, в святилища не только приносили, но и брали оттуда чудотворные жертвенные предметы, так как при необходимости подношения, принесенные в знак благодарности, помогали людям осуществлять свои мечты. Но в конце концов, в обязательном порядке возвращали все, что брали в святилищах.

* Представлена 12. II. 2021 г., рецензирована 19. II. 2021 г., принята к печати 12. III. 2021 г.

¹ Ե. Լ. Մանյան. Օրդուբադի կամ Վերին Ադուլիսի սուրկանական շրջան եւ կամ Գողթն. – «Ազգագրական հանդէս» (Թիֆլիս), 1904, գիրք XII, էջ 135–136:

В этнографических фондах отдела этнографии Музея истории Армении хранятся три примечательные коллекции votivных предметов: 1) железные модели человеческих фигурок и частей тела, 2) металлические шейные гривны и 3) серебряные и металлические кресты.

Железные модели человеческих фигурок и частей тела

Первая коллекция в основном состоит из железных фигурок человеческого тела, его частей, веревок и гривен. Некоторые votivные подношения были приобретены Музеем истории Армении в 1934–1935 гг. Они были собраны в Лорийской области экспедициями известного этнографа С. Лисициана. В этой коллекции хранятся две группы подношений из часовни Св. Саргиса в селе Вардаблур Лорийской области: первая состоит из ватных вошенных веревок с колечками по краям (5314), вторая – из двух человекообразных плоских железных фигурок², веревок и гривны (4436-1-4). В экспедиционном дневнике отмечается, что такие предметы приносили в церковь, часовню и в те дома, где находились *священные углы*, как например, в доме у Татула Харатяна в с. Дсег (Лори). Здесь *красный угол* представлял собой нишу, в которой хранились вышитые покрывала, священный агатовый камень, а также подношения из железа и бумажных веревок, которые приносились, когда дома кто-либо болел, хворало животное или грозила опасность полям, саду и пр³. Известно также, что такими особыми домами считались те, в которых имелось Евангелие. Что касается веревок, надо отметить, что С. Лисициан более подробно объясняет суть их применения: болезнь можно передать определенному объекту, например, лоскутку, затем перевязать им ветку дерева, можно также передать камню. Сначала надо было обтирать больную часть тела камнем, потом прикрепить его к стене святилища или завязать ниткой и повесить в святилищах, как например, в Горисе, в Нхатаки айр (*Նըհատակի այր* – Пещера Мученика) и Сп. Мртуиси айр (*Սըփ. Մրտուհիի այր* – Пещера Святого Мртуиса)⁴.

Про железные подношения и веревки выдающийся этнограф Е. Лалаян пишет, что подверженные болезням женщины, которые ходили по священным местам – в Вардаблур, Одзун, Ахпат, Санаин, Ардви, Св. Охан, снимали с себя железные гривны, которые весь год носили по обету, а также вошенные веревки и привешивали к ветвям священных деревьев, ставили перед хачкаром (памятником с крестом), а некоторые туда же ставили железную человеческую фигурку или изобра-

² Все железные фигурки и изображения частей тела, которые хранятся в Музее истории Армении, без исключения, плоские.

³ Հայաստանի պատմության թանգարանի ազգագրության բաժնի արխիվ, 120, 10:

⁴ Ս. Լիսիցյան. Զանգեզուրի հայերը, Երևան, 1969, էջ 289:

жение какой-либо части тела, чтобы избавиться от болезни, передавая ее хачкару вместе с предметом⁵.

Железные человеческие стилизованные фигурки и части тела зарегистрированы в музейных журналах под названием *ex voto* – в соответствии с принятым обозначением закладываемых в святилищах предметов и подношений, известных у различных народов во многих местах мира: на латыни *votum* означает жертва, пожертвование, подношение по обету⁶. Исходя из этого, предметы, которые закладывались в святилищах и подносились святым, можно называть подношениями по обету или просто votivными дарами. Как известно, изображения больных частей тела или человека в целом подносились: 1) во исполнение обета, 2) с целью исцеления, 3) в благодарность за удовлетворение просьбы. В святые места приносили также фигурки животных, птиц и различных объектов, соответственно с просьбой (например, колыбельку с просьбой о ребенке).

Кроме Лорийской экспедиции, несколько votivных предметов Музей получил из Комитета охраны памятников (в 1932 г.), Армянского этнографического общества и из Эчмиадзинского музея. О происхождении этих предметов нет данных, но по стилю и технике изготовления можно предположить, что они тоже из Лорийской области. Все *ex voto* по форме разделяются на несколько групп. В первой группе – фигурки человечков с руками на груди или на животе (4438: 15,5 см х 5,5 см; 4440: 18,2 см х 6 см; 4441: 14,5 см х 5,5 см), у одного правая рука сломана (4446: 15 см х 3,5 см). У фигурок второй группы руки подняты в позе молитвы (4444: 18 см х 3,8 см; 4437-2: 15,5 см х 6,5 см). У единственного экземпляра третьей группы руки опущены (4445: 12,5 см х 4 см). Цельная фигурка с условно отмеченными чертами лица и частей тела представляет четвертую группу (4437-1: 13 см х 3 см). Фигурки пятой группы безрукие, у них отмечены головы, туловища и ноги (4436: 14,5 см х 4,2 см; 4447: 12,6 см х 4,6 см; 4448: 15,2 см х 3,8 см; 4439: 10,5 см х 3 см). У фигурок шестой группы выделяются очертания голов и ног с условными ступнями, направленными вперед (3064: 16 см х 3,2 см; 3065: 12 см х 4 см), точно такая же фигурка, привезенная из Ахпатского монастыря (Лори), хранится в Российском этнографическом музее в Санкт-Петербурге (Армяне, 1761-1). Она вешалась перед Распятием ради исцеления болезни ребенка. В седьмой группе только стилизованные ноги (3063: 12,5 см х 6 см; 3066: 10,5 см х 6 см; 4443: 11,5 см х 3,3 см)⁷.

⁵ Ե. Լ ա լ ա յ ե ա ն. Բորչալուի գաւառ. – «Ազգագրական հանդէս» (ԹԻՖԼԻՍ), 1903, գիրք X, էջ 226–227:

⁶ И. Х. Дворецкий. Латинско-русский словарь. М., 1986, с. 834.

⁷ Ա. Ի ս Ր ա յ ե լ յ ա ն. XVIII–XX դդ. Հայկական Հմայական պահպանակները, Երևան, 2012, № 83–100:

По свидетельству этнографа С. Обосяна, в 2009 г. в Лори (с. Шног) были найдены десятки железных вотивных фигурок в часовне Св. Саргиса и в полуразрушенной церкви Сергни ванк (находится на участке поля Бовер). В часовне Св. Саргиса (находится на одном из юго-восточных высоких холмов села Шног) фигурки опирались на восточную, выступающую, низкую стену в алтарной части. В Сергни ванке фигурки были найдены при очищении алтаря⁸. Все отмеченные Обосяном предметы в точности повторяют музейные экспонаты и восполняют отсутствующую информацию.

По данным полевых этнографических записей и по литературе известно, что подношение подобных предметов было распространено не только в Лори, но и в различных областях Армении и за ее пределами, в местностях, где проживают армяне. Амшенские армяне, например, предпочитали заказывать вотивные подношения у армянских кузнецов Батума, которые считались самыми искусными мастерами⁹. Е. Лалаян свидетельствует о вотивных подношениях среди армян Джавахка, где самыми известными местами паломничества считались церкви Сурб Григор Аветаран (Евангелие Св. Григория) в Курнашете, Сурб Аствацацин (Св. Богородица) в Вардзии и Св. Ованнес в Гандзе. Во время праздников этих святых люди приходили сюда толпами, и если у них были с собой вырезанные из жести сердце, рука, колыбелька и прочие объекты, вешали их на крест или святыню¹⁰.

В народных верованиях железо имеет сверхъестественную силу и соответственно различные магические функции – защищает от злых сил, в том числе и от болезней, обеспечивает изобилие и пр¹¹. Во время строительства жилища у армян было принято закладывать железные предметы, в том числе и лемех плуга, в фундамент, чтобы злые силы не посмели приблизиться к дому, не разрушали бы его, и чтобы дом крепко стоял на своем месте¹². Эти верования характерны для самых разных народов. Историк В. Зыбковец приводит следующий пример: «В глухих уголках Полесья и Западной Украины еще лет 50–60 тому назад при постройке новой избы применялось следующее «профилактическое средство» против заболевания ее будущих обитателей: под порогом избы зарывали кусок железа от сохи или плуга. При этом полагалось произнести заклинание: “Дай, Господи, им (хозяевам имярек)

⁸ За предоставленные сведения благодарю С. Обосяна.

⁹ Ա. Իսրայելյան. Դաշտային ազգագրական նյութեր. Սուխումի, 1976, էջ 12 (անձնական արխիվ):

¹⁰ Ե. Լալայան. Զաւախը. — «Ազգագրական հանդէս» (Շուշի), 1896, գիրք I, էջ 374:

¹¹ Ա. Իսրայելյան. Մետաղե զենքերը, գործիքներն ու սարքերը հմայությունում. — ՊԲՀ, 2018, № 3, էջ 234–253:

¹² Ա. Իսրայելյան. Դաշտային ազգագրական նյութեր. Կամո, Մարտունի, 1982, էջ 6–9, 12 (անձնական արխիվ):

здоровья на многие годы, чтобы ничто им не вредило, как не вредит этому железу: чтобы здоровы были, как это железо, люди, которые через него будут переступать»¹³. А про votивные изображения различных частей человеческого тела он отмечает: «Католическое духовенство внушает верующим, что если такое изображение ноги, руки, сердца и т. п. повесить в церкви у изображения святых или Девы Марии, болезнь соответствующего органа исчезнет, человек выздоровеет»¹⁴. Эта традиция распространена как у католиков, так и среди православных верующих: «Vотивные (обетные) подвески – небольшие серебряные чеканные или (в XIX–XX вв.) штампованные изображения частей человеческого тела – рук, ног, глаз, уха, сердца, иногда целой головы или человеческой фигуры, которые подвешивали к особо почитаемым иконам. Эти изображения приносили в благодарность за выздоровление или с мольбой об исцелении болезни. Иногда на подвесках вырезали надпись: «о здравии» и имя больного. Обычай привешивать к иконам подобные изображения был широко распространен на Западе в католической церкви, откуда он проник на Украину, где часто украшали иконы votивными привесками. Иногда их делали сравнительно большого размера и на них вырезали или чеканили портреты донаторов (вкладчиков) в молитвенной позе. Vотивные подвески на иконах наблюдаются в XVII, XVIII и XIX вв. в городах, связанных с Украиной (Калуга) и в оживленных торговых пунктах, таких, как Архангельск, Нижний Новгород и др. Кроме изображений человека и частей его тела, было принято подвешивать к иконам фигурки лошадей и рогатого скота, что, очевидно, связано с заболеваниями домашних животных»¹⁵.

Традиция подношения железных предметов была распространена с древнейших времен. Хеттские клинописи свидетельствуют о жертвоприношении железа с просьбой об исцелении. Железо преподносили во время ритуала излечения человека, рассердившего бога, когда просили о прощении¹⁶.

У армян до сих пор бытует поверье о том, что святые наказывают болезнью за неправильное поведение, оскорбительные слова и прочие грехи, а эпидемии называются *божьей карой*. Жертвоприношение является единственным средством умиротворения святых, заслуживания их снисхождения и исцеления. Считается, что приношение железных фигурок связано с человеческим жертвоприношением доисторических времен. Известный этнограф Г. Чурсин подтверждает эту идею на при-

¹³ В. Ф. Зыбковец. О черной и белой магии. М., 1963, с. 41

¹⁴ Там же, с. 79.

¹⁵ М. М. Постникова-Лосева, Н. Г. Платонова, Б. Л. Ульянова. Золотое и серебряное дело XV–XX вв. М., 1983, с. 42.

¹⁶ В. Г. Ардзинба. К истории культа железа и кузнечного ремесла (почитание кузницы у абхазов). – Древний Восток: этнокультурные связи. М., 1988, с. 265.

мере кахетинских обычаев: «В ряду суеверных воззрений и обычаев кахетинцев существуют ... ведущие свое происхождение от человеческих жертвоприношений. Таков, например, обычай в случае болезни приносить к священным местам модели больной части тела, в большинстве случаев сделанные из железа. Болит нога – несут железную ногу, рука – руку; болит голова или спина – приносят железное кольцо, сделанное по объему головы или туловища и т. п. Происхождение такого рода обычаев может быть объяснено существующими у кахетинцев воззрениями относительно болезней. Болезнь понимается так, что это какой-либо из святых Георгиев или другая святыня недовольна человеком и требует его к себе. Святыня предъявляет требование на ту или иную часть тела человека – и эта часть тела начинает болеть. Чтобы отвоевать заболевшее место, необходимо дать за него святому выкуп в виде модели той части, которая ему так понравилась. И несут больные к местам богомолья железные руки, ноги, пояса, шампуры, сделанные по длине больного места»¹⁷. Ср. также нитку, которой армяне отмеряют рост любимого покойником человека и хоронят вместе с усопшим, чтобы спасти ему жизнь. То же можно сказать относительно ритуала, описанного Е. Лалаяном: когда ребенок затруднялся ходить, ему завязывали ноги красными и зелеными нитками; в субботу вечером его ставили на порог дома и просили какую-нибудь девочку перерезать нитки, якобы отрезая и жертвуя богу ножки ребенка¹⁸. Красные и зеленые нитки подчеркивают символическое жертвоприношение: в армянской традиции жертвенного барана разукрашивают разноцветными ленточками и ноги раскрашивают красной и зеленой красками.

Английский этнограф Э. Тэйлор свидетельствует о том, что в древности, когда человека приносили в жертву, его одевали в пышный наряд, а про приношение отдельных частей тела вместо целого он отмечает: «Приношение больным человеком модели своих пораженных членов носит на себе явный характер жертвоприношения, все равно, делается ли оно перед исцелением для умиловления божества, или как благодарственное приношение после излечения. Модели рук и ушей, ставившиеся по обету в древних египетских храмах, считаются, с одной стороны, благодарственными приношениями, как это имеет, например, место по отношению к моделям лиц, грудей, рук и прочих в бютийских храмах; с другой стороны, известны случаи, в которых модели, как субституты пораженных частей тела, приносились с целью получения исцеления. Так, в Германии, в первые времена христианства, слышались протесты против обычая вешать на идолов, с просьбой о помощи, разные члены человеческого тела; а в современной Индии пи-

¹⁷ Г. Ф. Чурсин. Народные обычаи и верования Кахетии. Тифлис, 1905, с. 9–10.

¹⁸ Ե. Լալայան. Միասկան կարգերը հայոց մէջ. – «Ազգագրական հանդէս» (Թիֆլիս), 1911, գիրք XXI, էջ 189–190:

лигрим, пришедший вымаливать исцеление, помещает в храм изображение своего больного члена из золота, серебра или меди, смотря по состоянию»¹⁹. Востоковед А. Снесарев более подробно касается этой темы: «Своеобразное место среди приношений... занимают приношения по обету; их форма крайне разнообразна. Они будут сделаны из глины, дерева, соломы, лоскутов, иногда из серебра и даже золота и будут представлять собою вид колокольчика, лампы, горшка, колыбели, башмаков, разного вида божеств и т. п. Локоны новорожденного ребенка приветливо разнообразят этот грубый и скучный набор предметов. Среди них очень часты миниатюры колыбели или кольца, или фигуры дитяти, принесенные женщиной, или родившей ребенка, или обрадованной его выздоровлением: фигуры коровы как благодарный дар людей, у которых выздоровела корова; фигуры разных частей тела – рук, ног, головы, уха, – получивших исцеление, и т. п. Эта мысль благодарить богов или умолять их изображением страдавших (или страдающих) частей тела, по-видимому, обща народам всего мира, и пережитки ее мы находим во многих местах Европы»²⁰.

Армянские votивные предметы не только железные, но и серебряные. Историк, филолог, педагог А. Алпояджян отмечает, что армяне Кесарии изготавливали серебряные ноги, руки, глаза и прочие изображения тех частей тела, которые болели или были повреждены, и несли в церкви Св. Богородицы, Св. Карапета, Св. Акоба, Св. Тороса, Св. Минаса и прочие святилища²¹. В Евдокии также готовились серебряные votивные части тела: когда ребенок затруднялся говорить, изготавливали язык, когда не ходил – ногу. Все это приносили в церковь, подвешивали около икон, зажигали свечи, молились и просили о здоровье²². Армяне Новой Джуги также преподносили серебряные фигурки святым. А про обратное действие – про то, как брали votивные фигурки из святых мест, свидетельствует Србуи Иоаннесян, которая в конце XIX в. описывает религиозные обычаи армянских женщин Родосто: если у ребенка болит какая-либо часть тела, берут серебряные модели в форме сердца, руки и пр., подвешенные на иконе Богородицы и вешают на больного²³.

Ученый Г. Кюркман в своей книге «Османские серебряные клейма» издал армянские серебряные votивные амулеты (*ex voto charms*) –

¹⁹ Э. Б. Тэйлор. Первобытная культура, т. 2. СПб., 1897, с. 430–434.

²⁰ А. Е. Снесарев. Этнографическая Индия. М., 1981, с. 231.

²¹ Ա. Ալպոյաճեան. Պատմութիւն Հայ Կեանքի, հ. 2, Գահիրէ, 1937, էջ 1795:

²² Ա. Ալպոյաճեան. Պատմութիւն Եւդոկիոյ Հայոց, հ. 2, Գահիրէ, 1952, էջ 1530:

²³ Ս. Յոհաննէսեան. Ռոտտութոյի կիներու կրօնական սովորութիւններն եւ նախապաշարութիւնները. – «Բիւրակն» (Կ. Պոլիս), 26. V. 1899, էջ 348:

модели глаз, сердец, рук, грудей, ушей, на которых выгравированы кресты²⁴.

Что касается глиняных подношений в виде частей человеческого тела, стоит вспомнить также о святом источнике, посвященном Эгерии: «... у Капенских ворот близ Рима... бил ... святой источник, посвященный Эгерии ... Можно предположить, что поток, впадающий в озеро Неми, – это и была первоначально сама Эгерия и что, когда первые поселенцы пришли с Альбанских холмов на берег Тибра, они принесли с собой культ этой нимфы и нашли для нее новое жилище в роще за воротами Рима. Остатки купален, обнаруженные на земле святилища, и множество слепков различных частей человеческого тела, сделанных из обожженной глины, наводят на мысль о том, что вода источника Эгерии использовалась для лечения больных. В соответствии с обычаем, который до сих пор соблюдается во многих частях Европы, больные в знак надежды на исцеление или благодарности посвящали богине слепки больных частей тела. Уверяют, что источник поныне сохранил свои лечебные свойства»²⁵.

Металлические шейные гривны

Вторая группа votivных приношений состоит из пяти шейных гривен – из железа, стали и серебра²⁶. Примечательно, что их форма и техника исполнения не изменились тысячелетиями. В точности такие шейные гривны – в виде обруча, были обнаружены археологами во время раскопок в разных областях Армении. Они обычно из железа и бронзы – витые и гладкие, большей частью – с перекрученными, петлеобразно загнутыми концами. Можно добавить, что такие же браслеты были распространены в прошлом, и небезынтересно наблюдать, с какими видами иных украшений они сочетались (основываясь на археологическом фактическом материале из погребений). Археолог Т. Хачатрян пишет: «Обширная группа украшений Артика, представленная знакомыми нам экземплярами, бытовавшими на первом этапе позднебронзовой эпохи, содержит новые элементы, характерные как для рассматриваемого, так и последующего периода. Сказанное относится к многочисленным браслетам, украшенным орнаментами геометрического характера, оригинальным булавкам богатого оформления, многочисленным каменным и металлическим бусам. Существенным является появление бронзовых украшений, характерных для эпохи освоения железа. Так, например, в комплексе погребения № 623 вместе с типичными изделиями позднебронзового периода имеется бронзовая шейная гривна с закру-

²⁴ G. K ü r k m a n. Ottoman Silver Marks. Istanbul, 1996, p. 216–217.

²⁵ Дж. Дж. Ф р э з е р. Золотая ветвь. М., 1980, с. 13.

²⁶ Ա. Ի ս ր ա յ Է լ յ ա ն. Ուրբաթարուր հմայիլներ. – Գիտելիք և խորհրդանիշ, հավատալիք և սովորույթ (միջազգային երկրորդ գիտաժողովի հովվածների ժողովածու), Երևան, 2007, էջ 122–123:

ченными головками, а в инвентарях № 301, 571 – бронзовые витые браслеты того же строения»²⁷. Подобные гривны были обнаружены и в Лори-берде археологом С. Деведжян: «Подавляющее число предметов украшения из погребений № 2–4 сделаны из бронзы. Среди них выделяются гривны (13 экз.) и браслеты... Шейные гривны сделаны из четырехгранного скрученного прутка, концы которого уплощены. Они различны по величине и отличаются друг от друга частотой витков. Концы некоторых гривен завернуты в кольца. Остальные с расплюснутыми точками и черточками»²⁸. Можно привести множество других примеров.

Первая гривна музейной этнографической коллекции – из Вардаблур, из церкви Св. Саргиса (5318: Лори, нач. XX в., железо, 14 см x 10,5 см). По письменным материалам известно, что женщины носили ее по обету, чтобы избавиться от болезни и спустя некоторое время, когда выздоравливали, закладывали в церкви. Гривна была приобретена этнографической экспедицией в 1935 г.

Вторая гривна, как отмечается в записях, защищала от злого глаза (4987: Нор Баязетский уезд, нач. XX в., с. Варденик, сталь, диам. 11,5 см) была приобретена экспедицией в 1938 г. Очевидно, что кроме votивного приношения она выполняла функцию оберега.

Третья гривна – votивное подношение (5319: нач. XX в., железо, 15 см x 11 см). Музей истории получил ее от Армянского этнографического общества (к сожалению, других данных нет).

Следующая, четвертая гривна также имела несколько функций и использовалась в различных целях – ее надевали на шею душевнобольных или страдающих от головной боли, затем, через некоторое время, возвращали в святилище. Ее употребляли также в качестве оберега. Известно, что изготовил ее кузнец по фамилии Ширинян (4990: Сисиан, нач. XX в., с. Брнакот, железо, диам. 9,7 см). Эта гривна, в отличие от всех остальных витых экземпляров, гладкая. Она была приобретена этнографической экспедицией в 1931 г.

Пятая гривна отличается и по времени, и по технике, и по материалам, и в некотором смысле – по строению. Она была изготовлена в XIX в. из серебра 750 пробы, имеет сердоликовый камень (4988: вес 38 г, диам. 10,5 см, длина сердолика 1,7 см, ширина 1,2 см). В витых узорах местами сохранились части тонкой, плетеной проволоки. Один конец завершается кольцом, а второй (с сердоликовым камнем) имеет крючок, которым замыкается украшение. С двух сторон имеются симметричные колечки. Эту гривну надевали на шею больного ребенка, а после выздоровления оставляли в монастыре Св. Аракелоц (Св. Апостолов) на острове озера Севан. Ее носили также, чтобы защищаться от

²⁷ Т. С. Х а ч а т р я н. Древняя культура Ширака III–I тыс. до н. э. Ереван, 1975, с. 217.

²⁸ С. Г. Д е в е д ж я н. Лори-берд, 1. Ереван, 1981, с. 62.

злых духов. Гривна была привезена в Музей истории из Севанского монастыря Св. Аракелоц в 1925 г.

Серебряные и металлические кресты

В числе votivных приношений повсеместно особое место занимают кресты. В Музее истории Армении также имеется небольшая коллекция votivных крестов XVIII в., изготовленных из серебра и простого металла, из разных областей Армении. В отличие от обычных армянских христианских нательных крестов, они равноконечны, все имели подвески (большая часть которых, к сожалению, не сохранилась), благодаря которым они походили на украшения. Эти кресты имеют также вставки из камней или стекла. Четыре креста схожи по стилю и технике – украшены сканью, крупной и мелкой зернью и ромбовидными пластинками, имеют стеклянные вставки (5282: Алашкерт, серебро 700 пробы, вес 21 г, 7,5 см x 7,5 см; 5278: металл, стекло, вес 15 г, 6 см; 6842: серебро 600 пробы, вес 20,1 г, 5,6 см x 5,6 см; 7247: имеет две подвески – лунницы, а третья – изображает цветок, металл, вес 37, 7 г, 6,8 см x 6,8 см). Следующий, пятый крест, с одной цепочкой и лунницей (остальные отсутствуют) отличается от предыдущих плотностью гравировки (6845: серебро 750 пробы, стекло, коралл, вес 39,11 г, 5,5 см x 5,5 см). Отмеченные пять крестов имеют одинаковое очертание – у них все четыре стороны завершаются стилизованными лилиями. Кстати, по силуэту, структуре и технике эти кресты напоминают кресты XVII–XVIII вв., изготовленные в Сисе, Адане, Акне, которые хранятся в Киликийском музее в Антилиасе²⁹. Шестой крест этой коллекции имеет форму цветка, изготовлен из проволоки и украшен сканью, сохранились две подвески, а третья заменена русской маленькой, обтертой монетой (4898: металл, вес 14,22 г, 4,4 см x 4,4 см). Точно такой крест хранится в Российском этнографическом музее в Санкт-Петербурге, он был приобретен в Батумской области в 1911 г. (Армяне, 3242/11). Последний из крестов этой коллекции имеет чеканные и гравированные орнаменты, символизирующие древо жизни; сохранились один красный и три бирюзовых камня (4825: серебро низкой пробы, стекло, вес 4 г, 3,3 см x 3,3 см). Все кресты были переданы Музеем истории Армении Эчмиадзинским музеем в 1931 г., кроме двух: один из них был привезен из Сасуна в село Гетап Талинского района (6845), а второй – из Алашкерта в село Шахназар Степанаванского района (5282). В 1925 г. жители села Гетап подарили крест (6845) Музею истории Армении. А второй крест (5282) был приобретен этнографической экспедицией в 1935 г. В записях музея указывается, что эти кресты имеют два основных назначения – *исцеление больных* и *в благодарность святым*. Но по разным источникам известно, что они имели более

²⁹ H. Goltz, K. E. Göltz. Rescued Armenian Treasures from Cilicia. Verona, 2000, p. 116, 125.

широкое применение и употреблялись точно так, как железные votивные фигурки, изображения частей тела, гривны, кольца и пр.

Заключение

В течение долгих веков существовала традиция преподношения духам, божествам, богам и святым votивных даров в различных областях исторической Армении и там, где проживали армяне. Пожертвования сопровождалась просьбами и молитвами об исцелении людей, животных, о рождении детей, о благоприятной погоде, обильном урожае, об избавлении полей от вредителей и пр. Votивные дары изготавливались из разных материалов, имели различные формы – начиная с примитивных предметов до тонких, изящных и высококачественных изделий, включая женские украшения. Эти же подношения люди брали в священных местах в качестве чудододейственных предметов, чтобы достичь своей цели при их помощи. Votивные дары имели также функции общепринятых оберегов, защищающих от злых сил и дурного глаза со всеми последствиями этих страшных явлений. Люди носили или хранили эти предметы до тех пор, пока исполнялись их желания – рождались дети, выздоравливали больные, домашние животные и пр. Когда сбывались желания и мечты, люди возвращали железные и серебряные votивные фигурки, кресты, гривны, колечки и прочие подношения святым – ставили (вешали) в церквях, храмах, часовнях, оставляли на ветвях священных деревьев, у хачкаров и пр. Паломники возвращали в святые места, т. е. святым и духам, не только те дары, которые когда-то брали, но и иные подношения в придачу. Об этом свидетельствуют полевые этнографические материалы, литературные источники и записи отдела этнографии Музея истории Армении. Традиция подношения votивных предметов была распространена в разное время у разных народов, независимо от верований и религии.

Астхик Израелян – к. и. н., старший научный сотрудник отдела этнографии Музея истории Армении. Научные интересы: народные верования армян. Автор 2 книг и 63 статей. Astghikisraelian@gmail.com

REFERENCES

- Alpoyajean A. Patmutyun Hay Kesarioy, Gahire, h. 2, 1937 (In Armenian).
 Alpoyajean A. Patmutyun Yedokioy Hayots, h. 2, Gahire, 1952 (In Armenian).
 Ardzinba V. G. K istorii kul'ta zheleza i kuznechnogo remesla (pochitanie kuznitsy u abkhazov). – Drevniy Vostok: etnokul'turnye svyazi. M., 1988 (In Russian).
 Chursin G. F. Narodnye obychai i verovaniya Kakhetii. Tiflis, 1905 (In Russian).
 Devedzhyan S. G. Lori-berd, 1. Yerevan, 1981 (In Russian).
 Dvoretzkiy I. Kh. Latinsko-russkiy slovar'. M., 1986 (In Russian).
 Frezer Dzh. Dzh. Zolotaya vetv'. M., 1980 (In Russian).

- Goltz H., Göltz K. E. Rescued Armenian Treasures from Cilicia, Verona, 2000.
- Hayastani patmutyan tangarani azgagrutyanyan bazhni arkhiv, 120, 10 (In Armenian).
- Israyelyan A. Dashtayin azgagrakan nyuter. Sukhumi, 1976 (andznakan arkhiv) (In Armenian).
- Israyelyan A. Dashtayin azgagrakan nyuter. Kamo, Martuni, 1982 (andznakan arkhiv) (In Armenian).
- Israyelyan A. Urbatarur hmayilner. – Gitelik yev khorhrdanish, havatalik yev sovoruyt (mijazgayin erkrord gitazhoghovi hodvatsneri zhoghovadsu), Yerevan, 2007 (In Armenian).
- Israyelyan A. XVIII–XX dd. haykakan hmayakan pahpanaknere, Yerevan, 2012 (In Armenian).
- Israyelyan A. Metaghe zenkere, gordsiknere u sarkere hmayutyunum. – PBH, 2018, № 3 (In Armenian).
- Khachatryan T. S. Drevnyaya kul'tura Shiraka III–I tys. do n. e. Yerevan, 1975 (In Russian).
- Kürkman G. Ottoman Silver Marks. Istanbul, 1996.
- Lalayan E. DJjavakhk. – “Azgagrakan handes” (Shushi), 1896, girk I (In Armenian).
- Lalayan E. Borchalui gavar. – “Azgagrakan handes” (Tiflis), 1903, girk X (In Armenian).
- Lalayan E. Ordubadi kam Verin Agulisi vostikanakan shrdjan yev kam Goghtn. – “Azgagrakan handes” (Tiflis), 1904, girk XII (In Armenian).
- Lalayan E. Dsisakan kargere hayots mej. – “Azgagrakan handes” (Tiflis), 1911, girk XXI (In Armenian).
- Lisitsyan S. Zangezuri hayere, Yerevan, 1969 (In Armenian).
- Postnikova-Loseva M. M., Platonova N. G., Ul'yanova B. L. Zolotoye i serebryanoe delo XV–XX vv. M., 1983 (In Russian).
- Snesarev A. E. Etnograficheskaya Indiya. M., 1981 (In Russian).
- Taylor E. B. Pervobytnaya kul'tura, t. 2. SPb, 1897 (In Russian).
- Yohannesean S. Rotostoyi kineru kronakan sovorutivnnern yev nakhapasharumnere. – “Bivrakn” (K. Polis), 26. V. 1899 (In Armenian).
- Zybkovets V. F. O chernoy i beloy magii. M., 1963 (In Russian).

**ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԹԱՆԳԱՐԱՆԻ
XVIII–XX ԴԴ. ՈՒԽՏԻ ԸՆԾԱՆԵՐԻ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒՆԵՐԸ**

ԱՍՏՂԻԿ ԻՍՐԱԵԼՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Բանալի բառեր՝ ուխտ, նվիրաբերություն, սրբավայր, բուժում, երախտագիտություն, երկաթե մարդուկներ, մարմնի մասեր, վզի օղակ, խաչ:

Հայաստանի պատմության թանգարանում պահվող ազգագրական ժողովածուներում կան այնպիսի առարկաներ, որոնք լույս են սփռում ժողովրդի

ավանդույթների, հավատալիքների և ծեսերի որոշակի առանձնահատկությունների վրա: Թանգարանում կան սրբերին նվիրաբերվող առարկաների նմուշներ, որոնք տարբերվում են ընդունված զոհաբերությունից: Դրանք ուխտի ընծաներն են, որոնք մարդիկ սրբերից օգնություն հայցելու, իրենց իղձերն իրականացնելու նպատակով որպես նվիրաբերություն տանում էին սրբավայրեր (եկեղեցի, վանք, մատուռ, խաչքար, սուրբ ծառ, այնպիսի տուն, որտեղ սրբազան անկյուն կար):

Հայաստանի պատմության թանգարանում պահվում է այդպիսի առարկաների երեք խումբ՝ 1. երկաթե տափակ, փոքր չափերի մարդուկների և մարմնի մասերի օրինակներ, 2. վզի մետաղե օղակներ, 3. արծաթե և մետաղական խաչեր: Դրանք, որպես ուխտի գրավ, տարվում էին սրբավայր՝ բժշկվելու, զավակ ունենալու և այլ նպատակների իրականացման ակնկալիքով: Բուժվելու համար նախապես գուշակության օգնությամբ որոշվում էր, թե հատկապես ո՞ր սուրբն էր պատժել հիվանդությունը, որովհետև մեկ սուրբը մյուսի փոխարեն չէր բուժում: Նվիրաբերությունը կատարվում էր խնդրանքներով ու աղոթքներով:

Նվիրաբերությունը սրբին կատարվում էր նաև ի նշան երախտագիտության: Բացի այդ, ուխտի ընծաները ոչ միայն տանում էին սրբատեղի, այլ այնտեղից վերցնում և այնքան էին պահում, մինչև բուժվում կամ կատարվում էր տվյալ ցանկությունը: Դրանից հետո սրբի գրավները վերադարձվում էին այնտեղ, որտեղից որ վերցվել էին: Հաճախ որևէ այլ ընծա էին մատուցում ի հավելումն: Դրանք նաև հմայական պահպանակների դեր էին կատարում մարդկանց պաշտպանելով չար ոգիներից և չար աչքից: Այդպիսով սրբի գրավները բազմազործառույթ մոգական առարկաների դեր էին կատարում:

Աստղիկ Իսրայելյան — պ. գ. թ., Հայաստանի պատմության թանգարանի ազգաբնակչության բաժնի ավագ գիտաշխատող: Գիտական հետաքրքրությունները՝ Հայ ժողովրդական հավատալիքներ: Հեղինակ է 2 գրքի և 63 հոդվածի: Astghikisraelian@gmail.com

THE VOTIVE OFFERINGS OF THE 18TH–20TH CC. OF THE HISTORY MUSEUM OF ARMENIA

ASTGHIK ISRAELYAN

Summary

Key words: vow, offering, sanctuary, healing, gratitude, iron human figurine, parts of body, torc, cross.

The ethnographic collections kept in the History Museum of Armenia contain items that shed light on certain features of the people's traditions, beliefs and rituals. The museum has samples of votive offerings to saints which differ from the usual oblations. These are covenant gifts, which people took to sanctuaries

(church, monastery, chapel, khachkar, sacred tree, a house where there was a sacred corner) to seek help from the saints, to fulfill their desires.

The History Museum of Armenia preserves three groups of such objects: 1. flat iron, examples of small-sized figurines and body parts, 2. metal torcs, 3. silver and metal crosses. They were taken to the sanctuary as a pledge of covenant with an expectation to be healed, to have a child or to fulfill other purposes. In order to be healed, it was determined in advance with the help of divination which saint had especially punished them with the disease, forasmuch as no saint healed instead of another. Thus, the saint's offerings were accompanied by requests and prayers.

The offering was made to the saint as a sign of gratitude. In addition, the gifts of covenant were not only taken to the sanctuary, but also taken from there and kept until they were healed or their wish was fulfilled. Afterwards, the saint's pledges were then returned to the place where they had been taken from often being offered other gifts in addition. They also acted as magical amulets, protecting people from evil spirits and evil eye. Thus, the saint's pledges acted as multifunctional magical objects.

Astghik Israelyan – Candidate of Sciences in History, Senior Researcher at the Department of Ethnography of the History Museum of Armenia. Scientific interests: folk beliefs of Armenian people. Author of 2 books and 63 articles. Astghikisraelian@gmail.com